

Подборка: **Путь к марту**

Чудаковатая зима, почти без снега...
Каждый раз я жизнь начинаю заново
Балтика в феврале

Зимний ураган
Дом уснул... Убираю ставни
Путь к марту близится к концу

Папироску б с набором волшебных колец
Весенний аккорд
Гляди-ка, не дождь, а дождиче

Чудаковатая зима, почти без снега...
её дворцы не изо льда, скорей из LEGO.
А я метели так ждала и хлопьев белых,
но только блёклых стайка их да оробелых
чуть покружила – и опять всё стало серым...
вот спичка вспыхнула в руке от спора серы,
и загорелся фитилёк, надев корону,
фонарь вдруг выветив в окне и вяза крону,
и детства берег вдалеке, в степи горячей,
и путь, который я прошла, как бы незрячей...

4

Каждый раз я жизнь начинаю заново –
с понедельника ль, с левой ноги,
просто с первого... и порой до странного
прохожу её тем же маршрутом. Беги –
убеждаю себя, начинай всё заново –
с мизинца ли, с безымянного,
даже если тьма и вокруг ни зги.

А вокруг ни зги, хоть всё тот же в окне пейзаж
с легковушками в ряд и мусорным баком,
но хранящий меня мой четвёртый этаж,
вероятно, является неким знаком,
исключающим суетность, эпатаж,
словно он мой защитник, особый страж,
не дающий всерьёз породниться с мраком.

6

Балтика в феврале

Горизонт продуваем и пуст –
только ветер мечется шальной,
подминая бесчувственный куст,
приземляясь на снег талый.
Только туч тяжёлый состав
заслоняет для мыслей небо,
только чайки, крыла распластав,
на лету ловят крохи хлеба,
и шумит беспокойной прибой,
оттого ль, что ничто не греет...
ледяной набегая волной
на привыкший к штормам берег.

4

Зимний ураган
морякам посвящается

А каково сейчас тем, кто в море,
где волн лавина, где силы в споре?
Корабль кренит, и компас врёт,
и скоро куртки норд-вест сорвёт!
Задраить люки, отсек, судьбу...
мгновенья давят, летят в трубу,
и рвутся струны на ход вперёд,
и правит хаос, его черёд...
И темень катит стеной – ни зги,
и туч свинцовых обвал – в мозги,
и, злобой вспенившись, круговерть
тасует ловко и жизнь, и смерть.
Вот смерча чёрная кружит прядь,
а вместо суши – лишь судна пядь,
и сносит ветром – опасен пас,
и трос басистей, чем контрабас.
Разгул стихии – и рёв, и крах,
но правом жизни здесь погран страх,
и воли общей силён канат,
сплелись в нём крепко мольба и мат.
И хлещет ливень, и катит вал,
но всяк про риск этой встречи знал!
И снова море волной о борт,
да как далёко отсюда порт...
И сердце шлёт позывной – держись!
рукой, зубами ль, за миг, за жизнь,
за берег дальний, за оберег –
и шквал зашкалив, пустился в бег!
Шального буйства запапал опал,
и час затишья над морем встал,
где брызг и пота смешалась соль,
лишь эхом ноет меж рёбер боль...
Матрос с цигаркой, прищунив глаз,
– спасибо, Боже, что снова спас!
И верно, с палубы не впервой
скатилась пагуба – с глаз долой...

3

Дом уснул... Убираю ставни
дел насущных и мыслей прочь.
Пусть с души не свалились камни,
не скажу тишине – отсрочь
свой разлив с половодьем звуков,
заливающим берега...
и не знает пока наука,
как от звуков плывут снега,
как в ночи зацветают травы,
хоть по Цельсию – минус семь,
как в пределах ночной октавы
из тишины прорастает песнь.

3

Путь к марту близится к концу,
хотя и холодно, и сыро...
Билеты отданы гонцу
небесным сведущим кассиром.
За всё оплачено, мой друг,
слезами ль, радостью, надеждой...
мы новый начинаем круг
в спирали жизни. Под одеждой –
на год прибавившая плоть
(не обязательно, что в весе),
и жизни ход не побороть,
дозволь ей, чтоб не куролесить,
играть с тобою в поддавки,
гнездиться в мыслях и тетради,
приветствуй же судьбы кивки
в случайностях, полёта ради...
А всё, что тянет в темень, вниз,
вводя назойливые коды,
попробуй сбросить за карниз
написанной для марта коды.

4

Папироску б с набором волшебных колец!
Только вот парадокс – не курю...
но ночами зато не считаю овец,
а вот зёрнами слов – не сору.
Проплывёт тонкорунное стадо рекой,
напоследок вернув потолок,
где начертаны будут незримой рукой
пара карт, парафраз, пара строк...

А потом – и сама я не в силах понять,
как внутри оживают звонки,
и, со лба убирая упрямую прядь,
обнажаю стиха позвонки...
Папироску б, с блаженством затяжки-другой,
даже жалко, что я не курю...
Только тонкая бровь изогнётся дугой,
если стих наизусть повторю.

4

Весенний аккорд

Март настроен на радость, отринув СМИ...
Никогда не жалуемый фальцета,
слух мой жаждет взошедшую ноту МИ –
каплю кадМИя, светлейшую из семи
нот-сестёр, и ту песнь, что ещё не спета.

Меж лопаток знакомая с детства боль –
аккурат по весне крылья рвут оболочку,
голубую приветствуя ноту СОЛЬ,
что в себе бесконечность вращает и ноль,
помогая повсюду взрываться почкам.

Где-то в матрице мощное – Гой еси!
наполняешься сразу созвучиями задора,
голос тянется к облаку, к верхнему СИ,
и невольно ветру кричишь – неси!
Прочь от мглы, суеты и вздора...

3

Гляди-ка, не дождь, а дождиче –
на вырост, на вынос, на кон...
как если б небесное днище
он вышиб и вылился – вон!

Огромный, по-мартовски сильный,
безудержный, хлётский, хмельной,
живой, обалденный, обильный,
срывающий мглу надо мной,
вернее – над нами над всеми,
чтоб хлам декораций сменить,
чтоб день этот пятый весенний
вплетался б в живучую нить.

Послушай, как хлопают лужи –
взахлёб, аки мини-моря!
И ты, на мой взгляд, не простужен,
а ранен весной – и не зря.

4

© Ульяна Шереметьева, 2020.

© 45-я параллель, 2020.

